

ДЖЕННИФЕР РОУ

УБИЙСТВО
ИЗ-ЗА КНИГИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(94)

ББК 84(8Авс)-44

P79

Серия «Чай, кофе и убийства»

Jennifer Rowe

MURDER BY THE BOOK

Перевод с английского *У. Сапциной*

Серийное оформление и компьютерный дизайн

В. Воронина

Печатается с разрешения автора при содействии литературного агентства Autor Rights Agency.

Роу, Дженнифер.

P79

Убийство из-за книги : [роман] / Дженнифер Роу ; [пер. с англ. У. Сапциной]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. — (Чай, кофе и убийства).

ISBN 978-5-17-095830-6

Одно из самых интересных дел Верити Бердвуд.

Крупное издательство готовит новый сенсационный проект — серию рекламных акций для четверых популярных авторов компании.

Убийственный план — причем убийственный во всех отношениях. Потому что трудно представить людей, которые ненавидели бы друг друга так, как четверо писателей, вынужденных вместе отправиться в турне.

Кто-то из четверых умрет. Но кто — язвительный алкоголик, прославившийся книгами о садоводстве? Меланхоличный романист — любимчик и любитель прекрасного пола? Жадная до денег авторша трескучих бульварных биографий? Или ловкая манипуляторша, строчащая сентиментальные сказки для детей?

Кто из них станет жертвой? И удастся ли Верити найти убийцу?

УДК 821.111-312.4(94)

ББК 84(8Авс)-44

© Jennifer Rowe, 1990
© Перевод. У. Сапцина, 2016
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-095830-6

Список персонажей

Сотрудники издательства «Берри и Майклз»:

Квентин Хейл, генеральный директор

Иви (Ивлин) Ньюэлл, директор по рекламе

Малькольм Пул, ассистент Иви

Эми Файбс, секретарь Квентина

Сильвия де Гроот, директор гонорарного
отдела

Кейт Делейни, главный редактор

Сид, рядовой сотрудник

Дэвид, главный художник

Лулу, художник-оформитель

Мэри, секретарь редакции

Авторы и иллюстраторы:

Сэр Сол Мердок, романист

Тилли Лайтли, детская писательница

Джек Спротт, автор книг по садоводству

Барбара Бендикс, биограф

Пол Моррисси, начинающий писатель

Присцилла Пенн, иллюстратор

Другие:

Дороти Хейл, жена Квентина

Сара Лайтли, дочь Тилли

Верити Бердвуд, сотрудница информационного отдела Австралийской радиовещательной корпорации (АРК), подруга Кейт

Полиция:

Дэн Тоби, сержант

Колин Милсон, констебль

Глава 1

КОНЕЦ ЭПОХИ

—Иви, они не имеют права! — бушевала Кейт. — Нельзя просто так взять и вышвырнуть человека из его собственной компании! Да еще в одночасье!

— А у них получилось, ведь так? — медленно отозвалась Ивлин Ньюэлл. — Теперь это их компания. Имеют право делать с ней что захотят.

Она поднялась, подошла к окну своего кабинета и тяжело оперлась на подоконник. Оконное стекло негромко звенело, улавливая вибрации транспорта в час пик, волнами поднимающиеся в горячем влажном воздухе над шоссе, подернутым знойным маревом. Но Иви смотрела поверх шоссе на зеленый парк за черной чугунной оградой, убегающий вдаль, к гавани.

— Вот так-то, — негромко добавила она.

— Мы все должны встать и уйти! И просто не выходить на работу, — наседала Кейт, твердо решив добиться хоть какой-то реакции. — Откуда такое равнодушие, Иви? И не у кого-нибудь, а у тебя?

Усталая и бледная от гнева, Иви обернулась к ней.

— Господи, Кейт, да какой в этом смысл? Брайан знал, чем рискует, когда выступал против слияния

компаний. Он знал, я знала, ты знала — знали все! И вот теперь издательство «Берри и Майклз» досталось компании «Голд Групп», а им Брайан Берри не нужен даже в качестве мальчика на побегушках, не то что директора. Так-то. Все кончено. Брайан проиграл и выбыл. — И она снова отвернулась к окну.

В дверь постучали. В кабинет бесшумно прошмыгнула миниатюрная Сильвия де Гроот, директор гонорарного отдела. Ее глаза под густой черной челкой были красными и припухшими, нос розовел под тонким слоем пудры.

— Брайан ушел, — шепнула она. — Видели его?

Иви не шелохнулась, а Кейт кивнула. Сильвия зашмыгала носом, ее глаза наполнились слезами.

— Мы все его провожали, — сообщила она. — И девочки из отдела заказов, и бухгалтерия, и компьютерщики. Он расцеловался со всеми и ушел. До сих пор не верится. — Она повела глазами в сторону Иви, скинула брови и одними губами выговорила: — Как она?

Кейт пожала плечами и покачала головой.

— Авторы называют весь день, — продолжала Сильвия. — Вычитали новость в газетах. Грозятся уйти из «Берри и Майклз», если Брайана с нами не будет.

— Это они сейчас так говорят, — не оборачиваясь, отмахнулась Иви.

— Иви, они не шутят, честно! — с жаром воскликнула Сильвия и откинула челку со лба. — Кое-кто из них публиковался у нас еще со времен его отца — Берри-старшего. Мы до сих пор жалеем, что Джералд Берри решил превратить «Берри и Майклз» в открытое акционерное общество — поистине преступное решение. Если бы не это, сейчас все было бы иначе.

— Видимо, в то время эта мысль казалась ему удачной, — проговорила Иви, пожала плечами и отошла к письменному столу. — Откуда Джералду было знать, что толпа алчных акционеров и его наследники однажды продадут его детище тому, кто предложит наибольшую цену? И что его родного сына выгонят отсюда взащей?

— К тому же не какая-нибудь, а английская компания, — подхватила Сильвия. — У «Берри и Майклз» заграничные хозяева — это же ужас что такое! Старик перевернется в гробу. И вдобавок англичанин, которого прислали на замену Брайану, — этот Квентин Хейл...

— А что с ним? — сквозь зубы выговорила Иви.

— Ну он же ничего не знает — ни о нас, ни о наших авторах, верно? И говорят, он чудовище.

— Наемный убийца, — выпалила Иви. — Заправила из отдела маркетинга, которого бросили на новый участок. Брайан познакомился с ним в Лондоне. Говорит, он родную бабушку продаст за пенни.

— Сколько ему? — полюбопытствовала Кейт.

— Чуть за пятьдесят. Вундеркинд-переросток, как выразился Брайан. По-видимому, большую часть времени работал с канцтоварами. Отпад, да?

— С канцтоварами! — взорвалась Кейт.

Иви с трудом сдерживала усмешку.

— Вот такой босс, как по заказу, — продолжала она. — Брайан давно вычислил, что эта должность достанется ему. Знаете, «Голд Групп» сейчас считается сугубо элитарной, а Хейл, видимо, что называется, «не совсем то». Достоверных сведений пока нет, или есть, но неточные, но, видимо, не там учился, не совсем так изъясняется... Вдобавок примерно год назад он оказался замешанным в какой-то безобразный скандал. Нечто связанное с чьей-то смертью, но-

вость попала в газеты. В «Голд Групп» на такое смотрят косо. Это нервнрует их боссов, знаете ли.

Ивлин исподлобья посмотрела на ошарашенную Сильвию.

— Впрочем, англичанам не впервой посылать в колонии тех, кто их позорит, верно? — продолжала она. — Как будто иммиграционные законы хоть что-то меняют! — Она горько рассмеялась. — Супер, да? Честные трудяги годами ждут вида на жительство, а Квентин Хейл с его благоверной — хоп, и получили!

Сильвия заморгала, переглянулась с Кейт, попятилась бочком и выскользнула за дверь.

— Как думаешь, что теперь будет? — спросила Кейт.

Иви пожала плечами, ее взгляд стал жестким. Она кивнула на лист бумаги, лежащий у нее на столе.

— Я не думаю — я точно знаю. Мне прислали факс — точнее, не мне, а некой «мисс Идди Ньюэн, директору по рекламе», и мы предположили, что имеют в виду меня. Так или иначе, мисс Идди Ньюэн получила распоряжения. Блистательный мистер Хейл прибывает в понедельник и ожидается в редакции к обеду. В его честь руководство даст приветственный банкет, организация которого возложена на меня. Он остановится в отеле, номер в котором должна забронировать я, а потом, после освобождения квартиры наверху от вещей Брайана, что должна организовать опять-таки я, прибудет его супружница, блистательная миссис Хейл, и они поселятся в вышеупомянутой квартире. И тогда, видимо, блистательный мистер Хейл развернется вовсю: кого-то уволит, кого-то назначит на новую должность, немного покуражится, давя на всех своим авторитетом и пользуясь служебным

положением, и наконец пустит в ход обаяние, чтобы подчинить себе всех и каждого, особенно прессу и авторов. Его главная задача — сделать так, чтобы все остались довольны слиянием компаний, смягчить критику и все такое.

— Ему потребуется твоя помощь, — негромко заметила Кейт.

— Пожалуй. Я всегда говорила: реклама и пиар — вторая древнейшая профессия.

— Так ты и вправду остаешься? Ты же вечно твердила, что если уйдет Брайан, то...

Иви уронила голову на руки.

— Не знаю, — ответила она. — Раз уж дело дошло до кризиса... — Она подняла голову. — Я вот о чем думаю: будь я проклята, если позволю им здесь все захватить и переделать на свой лад. Помыкать авторами, разрушать налаженные связи только потому, что они понятия не имеют о нашем рынке и людях и вообще ни черта не знают! Слишком уж мне все это дорого, чтобы просто взять и уйти. Двадцать лет, Кейт. Двадцать лет я отдала этому издательству. И даже если мне повезет найти другую такую же работу, думаю, я кое-чем обязана...

— Ой, Иви, не смейся! Тебя же везде с руками оторвут!

— Пусть так, хоть я в этом не так уверена, как ты, но в любом случае я остаюсь. Подожду и посмотрю, что за птица этот Хейл. А потом решу, как быть. Может, он еще ничего. Ведь может же такое быть, правда? — Впервые за все время голос Ивлин дрогнул. Она задержала взгляд на списке распоряжений у себя на столе.

— Может, — с сомнением отозвалась Кейт. — Может, он и ничего, Иви. Я тоже подожду. Мы вместе подождем и посмотрим.

Глава 2

БОЛЬШИЕ ПЛАНЫ

Для Иви совещание прошло неудачно. Она чувствовала это, как и все остальные, но, как обычно, ни тени неуверенности не отражалось на ее лице, что сразу отметила Кейт. Иви лишь слегка ссутулилась, уставившись в гладкую полированную поверхность стола в конференц-зале, и упрямо продолжала речь.

Кейт украдкой бросила взгляд на Квентина Хейла, восседающего во главе стола. Он откинулся на спинку кресла, аккуратно переплел пухлые пальцы и изображал на широком розовом лице вежливый интерес. Перебивать Иви он не станет, подумала Кейт: он же новоиспеченный босс, любезный с ветеранами редакции, а не просто безжалостная новая метла. Однако Иви чувствовала себя старой пыльной калошей. Совсем не так, как полагается директору по рекламе.

Кейт перевела глаза на хорошо знакомую фигуру Иви, не слушая проект рекламных мероприятий «в ознаменование» слияния компаний с целью «активного продвижения нового имиджа издательства», как выразился Квентин сразу по прибытии. Иви обсудила ее с сотрудниками еще несколько недель назад: в качестве главного события — банкет для авторов и сотрудников «Берри и Майклз», а также остального издательского общества, детский конкурс, презентация рекламы с новым слоганом, университетская стипендия от основателя издательства — словом, разумная и выверенная кампания, не предполагающая особых затрат. Ажиотажа она не вызовет — а что вообще

способно его вызвать, если уж на то пошло? В любом случае кампания пройдет успешно, какой бы заурядной она ни казалась. Кампании Иви всегда оказывались успешными. Не зря она проработала в «Берри и Майклз» двадцать лет. Издательство она знала вдоль и поперек и умела рекламировать его коммерческую жилку в сочетании с чутьем на качественную литературу. Об этом было известно всем и каждому.

Но не Квентину, вдруг сообразила Кейт. Он приехал всего месяц назад, а раньше об Иви Ньюэлл и слыхом не слыхивал. И Кейт вместо хорошо знакомой и порой эксцентричной ветеранши издательства, давнего единомышленника колоритного Брайана Берри, место которого занял Квентин, увидела то же, что видел сейчас этот самый Квентин Хейл.

А видел он приземистую невзрачную женщину средних лет с монотонным голосом и грубоватыми манерами. Не самое впечатляющее зрелище для такого человека, как Квентин. С трудом верилось, что прежде его офисный мирок населяли персонажи, подобные Иви. В него скорее вписывалась секретарь Эми Файбс — тщательно ухоженная, чтобы не сказать «холеная» блондинка, которую Квентин взял на работу через неделю после того, как прибыл на новое место. Несомненно, благодаря ее холодной английской практичности он чувствовал себя как дома. У всех остальных Эми вызывала мучительное ощущение неловкости.

Иви последний раз заглянула в свои записи и начала закружаться. Рядом заерзал ее новый ассистент Малькольм Пул — ангельского вида малый, с преданным взглядом и легким румянцем на подернутых пушком щеках. Кейт увидела, как он на

миг поймал взгляд Квентина, еле заметно приподнял брови и вдохнул чуть глубже, чем следовало бы.

Сопляк, ненадежный, но пробивной, подумалось Кейт. Этот своего не упустит. Иви еще пожалует, что согласилась взять его в ассистенты, если уже не пожалела. Все мы купились на его внешность херувима и большие голубые глаза. Вот кретины! От него же прямо-таки несет амбициями. Наверняка прочитал какую-нибудь мерзкую книжонку про офисные стратегии и как быть успешным. И легко втерся в доверие к Хейлу.

— Благодарю, Иви. — Человек, сидящий во главе стола, выпрямился и сверкнул улыбкой. — Не скажу, что это то, что надо, но уверен, вы дали нам обильную пищу для размышлений.

Ивлин заморгала.

— Я считала... — начала она.

— А теперь, — ловко перебил ее Квентин и вскинул руку, призывая Иви к молчанию, причем улыбка так и не сошла с его лица, — пожалуй, можно послушать, что думают остальные. — Он огляделся. — Вы не могли бы записывать, Эми?

Сидящая рядом с ним секретарь кивнула и закинула одну стройную ногу на другую. Ручка в ее пальцах зависла над блокнотом для стенографирования, бледно-зеленые глаза блеснули, обводя комнату холодным взглядом. Секретарь и ее босс ждали.

Над столом прокатилась легкая волна паники. Такие проекты всегда представляла Иви. Все, кому было что сказать, обсудили свои идеи с Иви несколько недель назад, и если они были признаны удачными, их уже включили в старательно проработанный план, мгновенно низведенный теперь до уровня «пищи для размышлений».

Кейт увидела вокруг озадаченные и перепуганные лица, сообразила, что сама выглядит не лучше, и попыталась взять себя в руки. Краем глаза она заметила, как подалась вперед, сверкая глазами из-под черной челки, Сильвия де Гроот, директор гонорарного отдела. Наверняка опять начнет проталкивать свою безумную затею с голубями и хором местной церкви в костюмах в виде книжных суперобложек.

— Квентин, по-моему, Иви уже изложила идеи большинства сотрудников издательства, — поспешила сказать Кейт, упреждая нависшую катастрофу.

— А, вот как! Ясно. Ну что ж, отлично. — Квентин не выказал ни разочарования, ни удовольствия.

Эми поставила пару крючков у себя в блокноте и принялась придирчиво изучать собственный ноготь.

— Но знаете, вы не совсем правы, Кейт, — легким тоном продолжал Хейл. — Если не ошибаюсь, не прочь высказаться сотрудник, который работает здесь совсем недавно. — И он с улыбкой кивнул Малькольму Пулу.

— Ну, знаете ли... — Иви вспыхнула и круто обернулась к своему ассистенту.

Очутившись в центре всеобщего внимания, Малькольм заморгал в притворном смущении, которое никого не обмануло, он открыл ярко-желтую папку, лежащую перед ним, и прокашлялся. Пальцами с идеально вычищенными ногтями он легко опирался о стол.

— Да, я начал работать с вами совсем недавно, — начал Пул. — Месяц — это не срок. Я даже не мечтаю привнести в эту дискуссию хоть что-нибудь равноценное знаниям и опыту Иви, Кейт и всех тех, кто трудился в «Берри и Майклз», когда я еще

пешком под стол ходил. — Он одарил собравшихся приятной улыбкой. — Но ради практики, поскольку я знаю, что мне еще учиться и учиться, я решил обобщить свои мысли. Видите ли, я, как новичок, многое вижу иначе.

Квентин кивнул.

— Вот именно. Свежий взгляд. Я принял вас на работу в том числе и по этой причине, Малькольм. Новые кадры всегда к стати. Надеюсь, все с этим согласны. — Хейл оглядел присутствующих и широко улыбнулся.

— Логично, — пробормотала Иви. — Что ж, слушаем.

Не своя с Малькольма острого оценивающего взгляда, она уселась поудобнее и скрестила руки на груди.

Малькольм поднял ясные голубые глаза и заговорил, обращаясь непосредственно к Квентину Хейлу:

— Мне как новичку показалось, что многое здесь принимается как данность. Например, это прекрасное старинное здание. Одно из самых старых в городе, если не ошибаюсь? Какое удачное место для главного офиса издательства! Это же достопримечательность. Вот я и подумал, что оно должно стать центром рекламной кампании.

— Места не хватит, Малькольм, — раздраженно перебила Иви. — Наш зал для приемов вмещает не больше пары сотен человек. А зала, который я забронировала, хватит на...

— Иви, я говорю не о банкете, — мягко возразил Малькольм, поворачиваясь к ней. — Можно, я продолжу?

Иви пожала плечами.

— Банкет, который предложила Иви, — продолжал Малькольм, обращаясь опять-таки к Квентину, — это, в сущности, мероприятие для наших авторов, сотрудников и некоторых гостей. И все они, разумеется, прекрасно проведут время, в этом я нисколько не сомневаюсь. Вопрос в другом: какая выгода от этого нам? — Он обвел присутствующих вопросительным взглядом.

— Но это же очевидно! — резко откликнулась Кейт, которую страшно раздражала выдержка Малькольма. — Это пиар-акция!

— А пресса приглашена?

— Само собой. И литературные критики, и люди из отдела сенсаций и светской хроники, только все равно из этого ничего не выйдет.

Малькольм подался вперед:

— Почему же?

— Да потому, — скучающим голосом разъяснила Иви, — что получится столпотворение, в котором гламура не будет ни на грош. Может, они и придут, но писать об этом не станут.

— Ну тогда незачем и начинать, — холодно подытожил Малькольм и смахнул невидимую пылинку с манжеты.

— Я не согласна! — выпалила Иви, густо побагровев. — Цель этого...

— Иви, я хотел бы дослушать предложение Малькольма, — невозмутимо прервал ее Квентин Хейл и посмотрел на часы. — А в три у меня встреча. — И он кивнул Малькольму, который, с трудом сдержав довольную усмешку, продолжил:

— Все наши авторы — замечательные люди, но с точки зрения прессы, большинство из них почти не представляет интереса для широкой публики. Однако есть исключения. Итак, Большая четвер-